

**Шереметевский Владимир
Владимирович**

**Преподобный Зосима и
Савватий и Соловецкий
монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Владимирович Ш.**
Преподобный Зосима и Савватий и Соловецкий монастырь / Шереметевский
Владимир Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 38 с.

ISBN 978-5-521-31025-8

ISBN 978-5-521-31025-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Преподобные Зосима и Савватій и Соловецкій монастырь.

На сѣверѣ Русская земля простирается до Ледовитаго океана. Часть этого океана далеко вдается въ сушу и называется Бѣлымъ моремъ. Въ это море текутъ рѣки Кемь, Выгъ, Сума, Онега и Сѣверная Двина. При устьѣ Двины стоитъ губернский городъ Архангельскъ. На морѣ въ 350 верстахъ отъ Архангельска лежитъ шесть большихъ острововъ и нѣсколько малыхъ. Самый большой изъ нихъ Соловецкій: онъ имѣетъ 25 верстъ въ длину и 16 верстъ въ ширину. На островахъ очень холодно и сыро. Съ половины октября до половины апрѣля, острова бываютъ покрыты снѣгомъ. Листья на деревьяхъ начинаютъ распускаться только въ началѣ іюня, но и до конца этого мѣсяца снѣгъ не таетъ въ оврагахъ и въ тѣнистыхъ мѣстахъ. Жарко бываетъ только въ іюлѣ и первой половинѣ августа, но и лѣтомъ часто дуютъ вѣтры, приносящіе внезапно зимній холодъ. Листья начинаютъ падать въ половинѣ августа, и къ концу его деревья уже совершенно обнажаются. Невзгоды долгой зимы увеличиваются еще тѣмъ, что день на островахъ въ это время бываетъ очень коротокъ. Около зимняго

Николина дня ночь продолжается 22 часа. Въ ноябрѣ и декабрѣ, вслѣдствіе тумановъ и мятелей, на островахъ почти не разсвѣтаетъ. Море замерзаетъ около береговъ иногда верстъ на десять. Силою вѣтровъ и морского теченія эти льдины отламываются и носятся по волнамъ; онѣ грозятъ разбить всякое судно, плывущее къ островамъ. Только за послѣднія 50 лѣтъ стали перевозить на Соловецкій островъ зимою почту, и то одинъ разъ въ 1½ мѣсяца. Для этого съ большой опасностью переѣзжаютъ море въ самомъ узкомъ мѣстѣ на особой лодкѣ съ полозьями; на ней то плывутъ, то ѣдутъ по льдинамъ. И теперь пароходы ходятъ изъ Архангельска на острова только съ конца мая до начала октября, и въ теченіе 8 мѣсяцевъ совсѣмъ нельзя туда попасть.

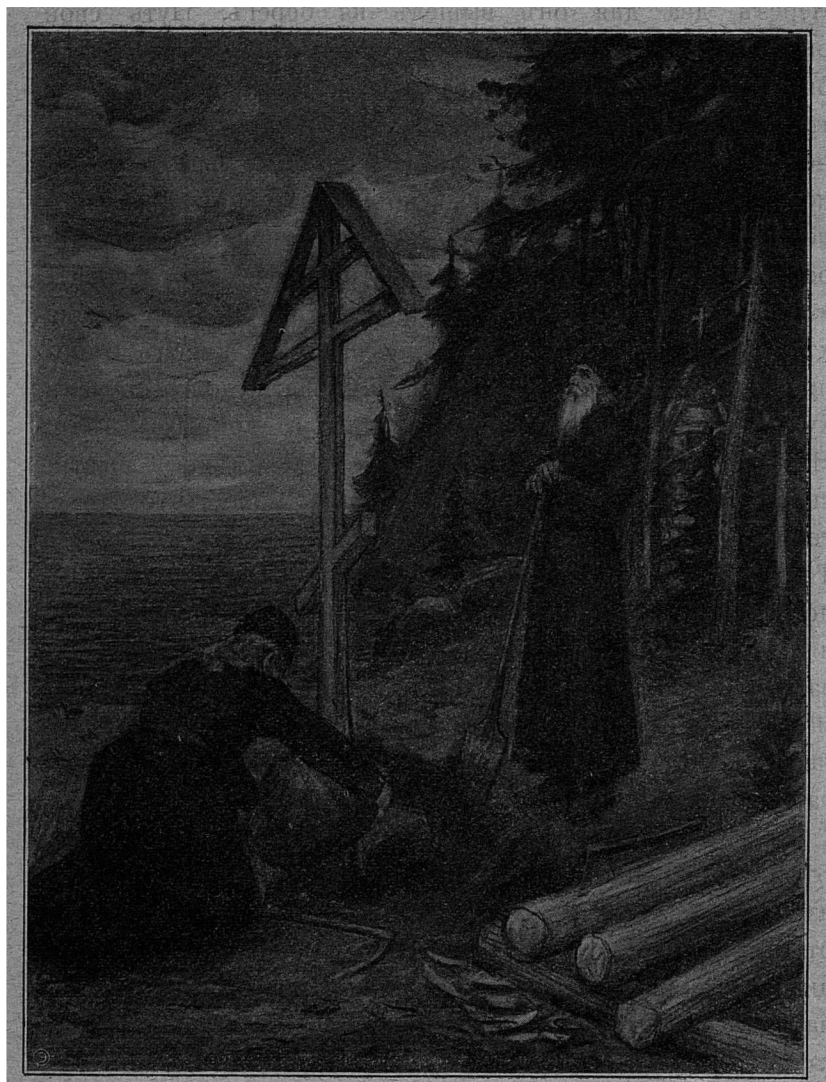
Пятъсотъ лѣтъ тому назадъ на берегахъ Бѣлаго моря было очень мало жителей; не было тогда еще и города Архангельска. Въ это время Соловецкіе острова были сплошь покрыты лѣсомъ и совершенно безлюдны. Только лѣтомъ иногда къ нимъ приплывали рыбаки.

Первыми постоянными жителями Соловецкаго острова были благочестивые монахи Германъ и Савватій. Германъ былъ родомъ изъ города Тотмы въ нынѣшней Вологодской губерніи. Родители его были бѣдные крестьяне. Они не могли даже научить его грамотѣ, но воспитали въ страхъ Божию. Когда Германъ выросъ, онъ рѣшился оставить міръ. Онъ не поступилъ въ монастырь, но ушелъ на берегъ Бѣлаго моря и сталъ вести жизнь пустынника, поселившись при часовнѣ, стоявшей у устья рѣки Выга. Германъ ѣздилъ вмѣстѣ съ рыбаками на Соловецкій островъ и нашелъ его очень удобнымъ для монашеской жизни, но не рѣшился поселиться одинъ въ дикой и суровой пустынѣ. Вскорѣ нашелся ему сожитель въ лицѣ Преподобнаго Савватія. Неизвѣстно, гдѣ и отъ

кого родился Савватій, и какъ онъ жилъ до постриженія въ монахи. Извѣстно только, что почти за пятьсотъ лѣтъ до нашего времени онъ жилъ въ Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ, основанномъ незадолго передъ тѣмъ въ 36 верстахъ отъ Бѣлаго озера Преподобнымъ Кирилломъ, другомъ Св. Сергія Радонежскаго. Савватій отличался благочестіемъ, постничествомъ, кротостью и смиреніемъ. Въ церкви онъ стоялъ всегда съ благоговѣніемъ, никогда даже не прислонялся къ стѣнѣ; монахи говорили, что въ храмѣ ноги его были, „какъ столпы“. Онъ не отказывался ни отъ какихъ работъ: трудился въ поварнѣ и пекарнѣ, на своихъ плечахъ носилъ воду. За свои добродѣтели Савватій пользовался большимъ уваженіемъ отъ всѣхъ монаховъ. Этотъ почетъ тяготилъ его. Узнавъ, что на островѣ Ладожскаго озера находится уединенный Валаамскій монастырь, Савватій рѣшилъ уйти туда. Особенно ему нравились рассказы о томъ, что этотъ монастырь стоитъ на неприступной горѣ, и монахи съ большимъ трудомъ носятъ воду по крутой каменистой дорогѣ. Долго удерживали Савватія Кирилловскіе монахи; наконецъ, игумень благословилъ его въ путь. На Валаамѣ Савватій трудился такъ же, какъ въ Кирилловѣ монастырѣ: работалъ въ поварнѣ и пекарнѣ, ловилъ рыбу, рубилъ дрова и пахалъ землю. Все это онъ дѣлалъ со смиреніемъ и въ совершенномъ молчаніи. И здѣсь Савватій встрѣтилъ такое же уваженіе къ себѣ, какъ на Бѣломъ озерѣ. Тогда Савватій рѣшилъ удалиться въ настоящую пустыню. Такую пустыню онъ надѣялся найти на берегахъ океана. Валаамскіе монахи не отпускали Савватія; онъ ушелъ изъ монастыря тайкомъ въ ночное время. Послѣ долгаго и труднаго пути Савватій пришелъ на берегъ Бѣлаго моря. Изъ разговоровъ съ мѣстными жителями — поморами онъ узналъ о Соловецкомъ островѣ

и захотѣлъ на немъ поселиться. Поморы отговаривали его; они указывали ему на то, что онъ старъ и слабъ, а жизнь на островѣ очень тяжела; нѣкоторые даже смѣялись надъ нимъ. Савватій отвѣчалъ имъ: „Богъ всемогущъ: Онъ можетъ старику дать силу юноши, обогащать бѣдныхъ, давать нужное нищимъ и малою пищею насыщать голодныхъ. Нѣкогда въ пустынѣ онъ насытилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ“. На рѣкѣ Выгѣ Савватій встрѣтился съ Германомъ. Они рѣшили поселиться вмѣстѣ на Соловецкомъ островѣ. Приготовивъ себѣ запасъ пищи, монахи въ небольшой лодкѣ поплыли въ Соловки. Погода была тихая, и черезъ три дня они пріѣхали на островъ. Здѣсь, у Сѣкирной горы, они поставили на берегу деревянный крестъ и построили кельи. Это было въ 1429 году. Много терпѣли Германъ и Савватій отъ сырости и холода соловецкой зимы въ своихъ убогихъ кельяхъ. Кромѣ того, прибрежные жители стали бояться, что монахи завладѣютъ островомъ и запретятъ имъ ловить тамъ рыбу. Одинъ рыбакъ изъ сосѣдняго села Кеми съ семействомъ поселился на островѣ. Но мірянину трудно было ужиться въ дикой пустынѣ. Рыбака также мучила совѣсть и страшилъ гнѣвъ Божій за то, что онъ тревожитъ пустынниковъ. Сохранилось отъ древнихъ временъ преданіе, что два ангела явились женѣ рыбака и съ гнѣвомъ сказали ей: „Уходите отсюда. Вы недостойны жить здѣсь, потому что Богъ назначилъ это мѣсто для житія инокамъ“. Семья рыбака скоро покинула этотъ островъ.

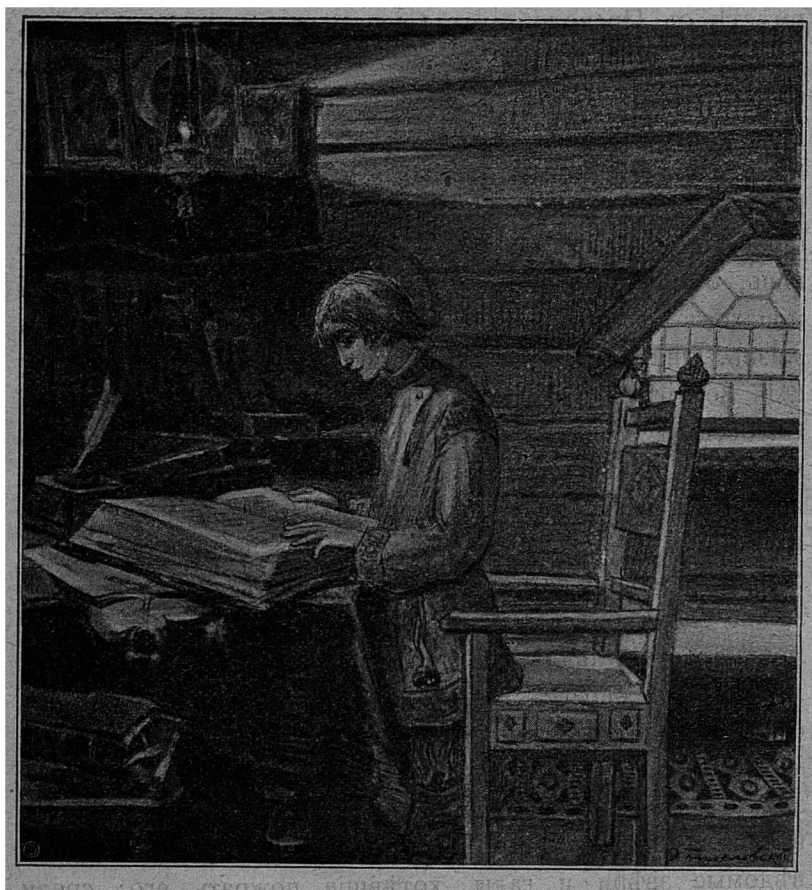
Много трудились Германъ и Савватій, но не могли добыть себѣ всего нужнаго для жизни; поэтому на шестомъ году послѣ поселенія на островѣ Германъ поѣхалъ на твердую землю. Савватій былъ уже старъ; оставшись одинъ на островѣ, онъ почувствовалъ приближеніе смерти.

Савватій и Германъ на Соловецкомъ островѣ ставятъ
крестъ и строятъ кельи, Къ страницѣ 4-ой.

Тогда онъ снарядилъ лодку и съ молитвою поплылъ. Черезъ два дня онъ вышелъ на берегъ. Путь свой онъ направилъ къ часовнѣ у устья рѣки Выга. Здѣсь онъ встрѣтилъ игумена Наѳанаила, который пріѣхалъ для требъ у мѣстныхъ жителей. Савватій просилъ игумена исповѣдать и причастить его. Наѳанаилъ хотѣлъ отложить исповѣдь до другого дня, но Савватій убѣдилъ его не медлить. Исповѣдавшись и причастившись, Савватій остался одинъ въ избѣ, пристроенной къ часовнѣ, и началъ приготовляться къ смерти. Въ это время къ часовнѣ пріѣхалъ одинъ новгородскій купецъ и попросилъ у Савватія благословенія. Савватій долго поучалъ купца о необходимости милостыни и добрыхъ дѣлъ. Но, когда купецъ предложилъ ему часть имѣнія, Савватій сказалъ: „Если ты желаешь творить милостыню, то у тебя есть нуждающіеся, а я не нуждаюсь ни въ чемъ“. Тогда же Савватій приказалъ купцу остаться при часовнѣ до утра. Купецъ сначала не соглашался, но вдругъ поднялась буря, и онъ не могъ плыть по морю. На утро застали Савватія уже мертвымъ: онъ сидѣлъ въ полной монашеской одеждѣ; около него стояла кадильница. Игуменъ Наѳанаилъ похоронилъ Савватія при часовнѣ. Савватій скончался 27 сентября 1435 года.

Черезъ годъ послѣ кончины Савватія на берегъ Бѣлаго моря пришелъ монахъ Зосима. Онъ былъ родомъ изъ села Толвуя на Онежскомъ озерѣ, въ 145 верстахъ отъ нынѣшняго губернскаго города Петрозаводска. Родители его были люди зажиточные и благочестивые; они научили сына грамотѣ и Закону Божію. Мальчикъ избѣгалъ игръ; любимымъ его занятіемъ было чтеніе священныхъ книгъ. Когда онъ выросъ, родители захотѣли женить его. Юноша отказался и сталъ вести монашескую жизнь. Послѣ смерти родителей онъ роздалъ свое имѣніе

Благочестивая юность монаха.

бѣднымъ и принялъ постриженіе. Зосима искалъ полнаго уединенія и для этого пошелъ къ Бѣлому морю. Здѣсь, на рѣкѣ Сумѣ, онъ встрѣтился съ Германомъ, который разсказалъ ему о своей жизни на Соловецкомъ островѣ вмѣстѣ съ Преподобнымъ Савватіемъ. Зосимѣ пришло по душѣ такая жизнь, и онъ уговорилъ Германа ѣхать съ нимъ на островъ. Приплывъ въ Соловки, Зосима и Германъ поселились въ плетеныхъ шалашахъ у берега моря, въ 12 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ жилъ раньше Преподобный Савватій. Здѣсь, по преданію, Зосима однажды увидѣлъ на воздухѣ большую и прекрасную церковь, озаренную чуднымъ свѣтомъ. Это видѣніе убѣдило монаховъ въ томъ, что Богъ благословляетъ ихъ на новую жизнь. Они построили деревянные кельи на томъ мѣстѣ, гдѣ Зосимѣ явилась церковь, и гдѣ теперь находится Соловецкій монастырь. Пустынники вскапывали землю мотыками и сѣяли немногія овощи, которыя могутъ расти при тамошнемъ холодномъ лѣтѣ. Но этой пищи было недостаточно; у нихъ не было хлѣба, и въ концѣ перваго года жизни на островѣ Германъ поѣхалъ на твердую землю за хлѣбомъ. Въ это время внезапно появились на морѣ пловучія льдины, и Германъ долженъ былъ остаться зимовать на берегу. Зосима провелъ всю зиму одинъ на островѣ. Въ совершенномъ одиночествѣ, среди холода и мрака, Зосиму посѣщали страшныя видѣнія: въ сумракѣ зимняго дня между хлопьями снѣга и замидивѣвшими вѣтвями деревьевъ ему представлялись страшилища, невѣдомые звѣри и гады, хотѣвшіе пожрать его; среди воя мятели и шума бурнаго моря ему слышались скрежетъ и ревъ нечистыхъ духовъ. Усердною молитвою подвижникъ отгонялъ отъ себя эти призраки. „Немощная сила вражія“, говорилъ онъ, „если Богъ далъ тебѣ власть надо мною, то дѣлай, что хочешь, если же нѣтъ, то

зачѣмъ ты напрасно трудишься? “ Иногда у Зосимы являлось опасеніе, что у него неостанетъ пищи, и онъ умретъ голодною смертію. Но надежда на помощь Божию подкрѣпляла его, и, вопреки его разсчетаъ, запасовъ хватило до возвращенія Германа. Вслѣдъ за Германомъ пришли и другіе пустынники. Они построили деревянную церковь и рѣшили просить архіерея назначить къ нимъ игумена. Ни Зосима, ни Германъ, по своему смиренію, не хотѣли начальствовать въ устроенномъ ими монастырѣ. Одинъ изъ монаховъ былъ посланъ въ Новгородъ къ архіерею, подъ духовною властью котораго въ то время находились всѣ берега Ледовитаго океана. Съ удивленіемъ узналъ Новгородскій архіепископъ объ основаніи монастыря на пустынномъ морскомъ островѣ; онъ сомнѣвался, можетъ ли долго существовать этотъ монастырь среди суровой природы. Архіерей все-таки далъ антиминсъ *) для церкви и поставилъ игуменомъ іеромонаха Павла. Игумень освятилъ въ монастырѣ первую церковь во имя Преображенія Господня. Не долго пробылъ Павелъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Тяжелой показалась ему жизнь на островѣ, и онъ возвратился въ Новгородъ. Послѣ него въ Соловкахъ были одинъ за другимъ еще два игумена, но и они не стерпѣли „труда пустыннаго“ и оставили игуменство. Тогда монахи стали просить Зосиму принять начальство надъ монастыремъ. Зосима долго отказывался, говорилъ о своемъ недостойнствѣ и предлагалъ имъ избрать игуменомъ діакона Игнатія.

*) Четырехугольный кусокъ шелковой или льняной матеріи, на которомъ находится изображеніе положенія Христа во гробъ. Въ антиминсъ вкладываются частицы св. мощей. Онъ разстилается во время обѣдни на престолѣ при совершеніи таинства. Безъ освященнаго архіереемъ антиминса нельзя служить обѣднѣ.

Но монахи говорили: „Всѣ мы сюда собрались, слыша о добродѣтельной жизни отца нашего Зосимы, и никто не можетъ здѣсь начальствовать, кромѣ того, кому указано самимъ Богомъ“. Къ архіерею были посланы выборные отъ монаховъ съ просьбой поставить Зосиму игуменомъ. Архіерей вызвалъ Зосиму въ Новгородъ, посвятилъ въ священники и поставилъ игуменомъ. Германъ и всѣ монахи съ радостью встрѣтили Зосиму на берегу. На другой день по пріѣздѣ Зосима отслужилъ первую обѣдню въ устроенной имъ церкви; служилъ онъ въ бѣлыхъ полотняныхъ ризахъ и съ деревянными сосудами, но лицо его свѣтилось духовною радостью, и онъ казался всѣмъ похожимъ на ангела. Слава о добродѣтельной жизни игумена привлекала въ Соловки многихъ людей. Всѣхъ Зосима поучалъ, а бѣднымъ давалъ одежду и пищу. Приходили не только православные, но и язычники; изъ нихъ нѣкоторые принимали крещеніе и оставались въ монастырѣ. Церковь оказалась скоро тѣсной; поэтому Зосима выстроилъ новую большую деревянную церковь Преображенія съ придѣломъ Николая Чудотворца. Поблизости отъ соборной церкви была выстроена деревянная церковь Успенія Богородицы съ трапезой для монаховъ. Расширивъ монастырь, игумень, по совѣту съ Германомъ и братіей, рѣшилъ перевезти въ Соловки съ рѣки Выга тѣло Преподобнаго Савватія. Зосима съ нѣсколькими монахами открылъ могилу Савватія: тѣло его оказалось нетлѣннымъ, сохранилась въ цѣлости и одежда. Тѣло Савватія было перевезено въ монастырь и положено въ могилу за алтаремъ Успенской церкви. Надъ могилой была устроена часовня съ иконой Преподобнаго, пожертвованной въ монастырь тѣмъ самымъ купцомъ, который похоронилъ Савватія.